

Например, вряд ли имеет смысл пытаться решить проблему происхождения назализации в бежтинском языке путем непосредственного сопоставления бежтинского материала с материалом других восточнокавказских языков вне цезской группы. Даже если мы предположим, что назализация гласных в бежтинском имеет место тогда, когда в других дагестанских языках выступает инлаутный -п-, ср.: (1) бежт. *õz* и анд. *ap̃zi*, кар. *anze* «снег»; (2) бежт. *õs*, анд. *unso*, дарг. *unc*, арч. *ans* «бык», и заметим также, что назализация выступает в бежтинских глаголах, этимологически тождественных аваро-андийскому «новому» спряжению, то такое наблюдение еще не даст нам убедительного решения вопроса. Дело в том, что в некоторых случаях инлаутному -п- в восточнокавказских языках других групп не соответствует никакой назализации в бежтинском, ср. (3) бежт. *toṭ*, анд. *teṇṭa*, дарг. *teṇṭ* «муха», арч. *ṭant* «пчела»; (4) бежт. *ṭaço*, авх. *ṭeṇṭo*, дарг. *Glamça*, таб. *ṭanc*: «щипцы»; (5) бежт. *Kade*, кар. *Kande*, годоб. *Kandi* «ворона». Более того, выясняется, что и назализация в бежтинском не всегда соответствует какому-либо инлаутному сонанту в других дагестанских языках, ср. (6) бежт. *ṭõ* «половник», чам. *ṭoga* «кружка», лезг. *ṭur* «ложка», крыз. *ṭir* и др. [1, с. 311]; (7) бежт. *mã*, авар. *me'er*, арч. *mul*, чеч. *lam* «гора»; (8) бежт. *jěl* «масло»¹, авар. *гах* «молоко», агул. *ifal* (< пралезг. **jil*«a-l) «масло». Итак, при попытке найти источник бежтинской назализации непосредственно в ПВК, минуя промежуточные уровни, задача оказывается неразрешимой.

Ясно, что на первом этапе исследования необходимо реконструировать працезскую (ПЦ) назализацию, выяснив, что признак назализации гласных сохраняется в хваршинском и гунзибском, полностью исчезает в цезском и гинухском и при определенных условиях (например, в позиции не после шумных согласных) сохраняется в бежтинском — ср., например, гунзибские параллели с сохранением ПЦ назализации: к (3) — *ṭõṭ* «муха», к (4) — *ṭõṭṭ* «щипцы» и к (5) — *Kãde* «ворона». На некотором более глубоком, чем современный бежтинский язык, хронологическом уровне устанавливаем также, что выпадение исконого -г- в этом языке иногда вызывает вторичную назализацию, которая на ПЦ уровень возведена быть не может. Это видно из материала других цезских языков и диалектов, ср. к (6) — бежт. (тлядальский диалект) *ṭoga* «половник»; к (7) — цез. *mali*, гунз. *maḡu* «гора»; к (8) — цез. *geḷ*, хварш. *laḷ*, гунз. *geḷ* «масло». Лишь после выяснения того, каким образом бежтинская назализация соотносится с ПЦ, полученный для ПЦ результат целесообразно сравнивать с прааваро-андийским, пралезгинским и т. д.

Так же трудно установить источник, скажем, согласного *g* в рутульском языке, минуя этап обобщения данных для всех языков лезгинской группы. В аваро-андо-цезских языках он иногда соответствует латеральному: (9) рут. *gäl*, чам. *ḷ:ili*, авар. *ḷ:e'er*, цез. *ḷeli* «ягненок», (10) рут. *u-g'a* «резать, убивать (животное)», авх. *ḷ":agu-gu* «убивать», а иногда — велярному: (11) рут. *gaṭi* «стог сена», цез. *goṭi* «стог»; (12) рут. *h-a-g'a*, авх. *hari-gu*, бежт. *-ega*: «видеть». Этот факт может быть объяснен при привлечении данных других лезгинских языков. Благодаря этим данным становится очевидно, что рутульское *g* в случаях типа (9—10) восходит к пралезгинской шумной латеральной аффрикате, ср. арч. *ḷ:al* «ягненок», *ḷ"а* «резать, убивать (животное)», а в случаях типа (11—12) — к велярному смычному, ср. арч. *gaṅṅi* «стог сена», — *-ak:u* «видеть». Только учитывая разные источники рутульского *g* на пралезгинском уровне, можно найти естественное объяснение его соответствиям вне лезгинской группы.

Еще один характерный пример — латеральные спиранты в працезском. Соответствия между цезскими языками показывают, что их должно было быть не менее четырех, причем они имеют разные источники в ПВК: (13) цез. *gog*, гин.

¹ В этой форме на с. 949 «Словаря» пропущена назализация: вероятно, заимствована ошибка в записи у Г. И. Мадиевой [25, с. 164].